

Глава 29. Поцелуй

Приняв решение, Юй Ланьи больше не медлил и вместе с Цзинь Юнем направился обратно в усадьбу. По пути он успел бегло осмотреть рынок и лавки уезда Синьфэн. Узоры в магазинах одежды показались ему однообразными, а уличной еды было куда меньше, чем в других городах. Сам уезд располагался на равнине, и местность не отличалась сложностью.

Территория Синьфэна была обширной, но половину её занимали песчаные пустоши. Едва прибыв, Юй Ланьи ещё не мог судить о нравах местных жителей. Вернувшись в уездное управление, он снова улегся в постель, продолжая поправлять здоровье.

Цзинь Юнь велел повару приготовить для него что-нибудь лёгкое.

На столе появились хризантемовый тофу, салат из свежей зелени, куриный суп с женьшенем и обжаренная соломкой редька. На десерт подали пирожные с финиковой пастой. Заварили и принесённый из поместья хоу чай «Сиху Лунцзин».

Повар, человек бывалый, в тот день, побывав на рынке Синьфэна, был поражён ценами. Впрочем, удивление быстро прошло: здесь, где постоянно дули ветры и несли песок, овощи росли плохо. Малое количество порождало большой спрос, оттого и цены были высокими.

Но всё же это не могло не ошеломлять.

— Цены вдвое выше, чем в обычном уезде, — бормотал он. — Один обед стоит как два.

— Помню, когда мы ехали сюда с господином, проезжали уезд неподалёку от Синьфэна, — заметил помощник повара. — Там не было таких ветров, и овощи должны быть дешевле.

Обмениваясь репликами, повар и его помощник ловко принялись за обработку продуктов.

***

Отобедав, Чжэн Шаньцы вернулся в задний двор. Убранство здесь преобразилось: за исключением самого пейзажа, всё остальное было воссоздано в точности, как в поместье хоу. Чиновник мысленно восхитился — слуги из поместья работали с поразительной скоростью и тщательностью, на которую другие были бы неспособны.

Он вошёл в спальню. Юй Ланьи послушно лежал в постели, от него всё ещё исходил лёгкий запах травяных лекарств.

— Ты почему вернулся? — удивился юноша, увидев его.

— Сердце было не на месте, вот и вернулся посмотреть, — ответил Чжэн Шаньцы, снимая чиновничий халат. — К тому же, в управлении днём спать неудобно, решил вздремнуть здесь.

Юй Ланьци впервые видел супруга в официальном облачении. Будучи уездным начальником седьмого ранга, тот носил светло-зелёный халат. Волосы, убранные под чиновничью шапку, не выбивались наружу, и с первого взгляда Ланьци нашёл его невероятно красивым.

Услышав, что у того было беспокойно на сердце, он почувствовал приятное тепло. Но когда Чжэн Шаньцы упомянул, что собирается спать с ним, Юй Ланьци поспешно возразил:

— Я ведь ещё болен, не боишься заразиться? Я велел Цзинь Юню приготовить боковую комнату, ложись пока там.

— Вчера мы уже спали вместе, и вот ты снова за своё, — усмехнулся Чжэн Шаньцы. — Я не брезгую. А если и заражусь, значит, просто тело у меня слабое.

Юй Ланьци внутренне ликовав, но на словах продолжал упираться:

— Вчера я просто очень устал и сразу уснул, даже не заметил, что ты рядом. Будь я в своём уме, ни за что бы не позволил тебе лечь со мной.

— Понимаю, — с улыбкой ответил Чжэн Шаньцы.

— Что ты ел на обед? Перед уходом я велел повару готовить для тебя лёгкую пищу, нельзя потакать твоим прихотям.

Чжэн Шаньцы умылся, задернул полог кровати и для удобства снова лёг с краю.

— Повар тебя послушался, я ел только диетическое, — ответил Юй Ланьци.

Он подумал о сыпи на теле. Раньше в столице, даже болея, он редко соблюдал диету. Но эта сыпь напугала его до смерти, и теперь он не смел ослушаться указаний лекаря.

— Вот и хорошо. — Чжэн Шаньцы почувствовал, как с души упал ещё один камень.

Он вспомнил о письме, которое отправил своей семье. Кто знает, приедут ли они в уезд Синьфэн. Место это было глухое, но он мог бы о них позаботиться. В оригинальном произведении прежний владелец этого тела был лишь пушечным мясом, поэтому его семье не посвятили много строк. В древности жизнь была нелёгкой, и вырастить учёного, сдавшего экзамены на высшую степень, было огромным достижением. Теперь, когда Чжэн Шаньцы стал чиновником, он должен был помнить их доброту.

Поразмыслив, он сказал:

— Я написал домой и сообщил, что мы поженились. Мои отец, папа, старший брат и младший брат живут в деревне. Я пригласил их приехать в уезд Синьфэн. Совсем забыл сказать тебе об этом раньше.

Сердце Юй Ланьи ёкнуло, его охватило напряжение. Они были женаты уже больше двух месяцев, и все домашние дела были на нём. Ему не приходилось прислуживать свёкру и свекру-фулану, как в знатных семьях. Казалось бы, он женился на человеке ниже себя по статусу, но на деле обрёл свободу.

А теперь его ждала встреча с отцом, папой, старшим деверем и младшим шурином Чжэн Шаньцы. Он не знал, как себя с ними вести.

— Им, конечно, следует приехать. Но я не знаю, как с ними общаться, — признался Юй Ланьи.

С детства избалованный, он был на самом деле очень сообразительным и прекрасно знал, перед какими старшими можно капризничать и казаться милым, кому и что говорить, чтобы понравиться. Но отец и папа мужа были для него чужими людьми, и он чувствовал растерянность. В его кругу общения никогда не было подобных людей.

— Просто веди себя как обычно, — мягко сказал Чжэн Шаньцы. — К тому же, я буду рядом. Если не справишься, просто переложи всё на меня.

От этих слов Юй Ланьи почувствовал себя гораздо спокойнее. Его стало клонить в сон.

— Я, пожалуй, посплю, что-то устал.

— Ты ещё не выздоровел, нужно лежать в постели и хорошо отдыхать.

Юй Ланьи почувствовал укол совести. Он ведь сегодня выходил из дома и даже постоял на холодном ветру. Но об этом Чжэн Шаньцы знать было не обязательно.

Чжэн Шаньцы, всю прошлую ночь беспокоившийся о состоянии супруга, а утром потративший немало сил, закрыл глаза и почти сразу уснул.

Если бы не эта сыпь, Юй Ланьи непременно повернулся бы к нему. Но он не хотел, чтобы Чжэн Шаньцы её видел. За несколько месяцев их знакомства сердце Юй Ланьи уже дрогнуло. Тот казался ему хорошим мужем.

«Подожду ещё немного, посмотрю, как он будет вести себя дальше», — подумал Юй Ланьи, хотя в душе уже склонился на его сторону.

***

Столица

С тех пор как Юй Лань уехал с Чжэн Шаньцы в уезд Синьфэн, фулан Юй чувствовал пустоту в сердце. Однажды вечером, увидев, что повар приготовил любимое блюдо Ланьи, он едва сдержал слёзы. После ужина ему захотелось пойти в комнату сына, чтобы предаться воспоминаниям.

Служанка освещала ему путь фонарём. Войдя во двор Юй Ланьи, фулан застыл. Двор был пуст, даже стола не осталось.

— Это... нас что, обокрали?! — воскликнул он.

Стоявшая рядом матушка Цао сказала:

— Господин, как вы можете сомневаться в собственных методах управления? Кто из слуг в поместье осмелится на такое? Их бы палками до смерти забили. Я так думаю, это молодой господин сам всё вывез.

Матушка Цао была кормилицей фулана Юй, и они были очень близки.

Фулан Юй не знал, смеяться ему или плакать.

— Ах ты, обезьяна несносная! Отправили замуж, так он весь дом обчистил.

— Господин, вы ведь сами обставляли двор молодого господина лучшими вещами. Он, должно быть, очень их ценит и, глядя на них, вспоминает вас.

Лицо фулана Юй смягчилось, но в голосе слышалась тоска.

— Раньше я всё время беспокоился, что его будут обижать в чужой семье, говорил, что он только и знает, как доставлять хлопоты. А теперь, когда его нет рядом, я всё равно волнуюсь. Сущий мучитель. Чансин с детства был послушным, а этот гэ'эр — настоящий царь-дьявол. Теперь вот женился, а всё равно заставляет меня переживать.

— Господин, вы всё-таки беспокоитесь о втором молодом господине, — вздохнула матушка Цао.

— Не буду скрывать от тебя, матушка, я уже жалею. Жалею, что отправил его так далеко, на такие страдания. Как его тело это выдержит? Сыт ли он там, в тепле ли? Хорошо ли к нему относится зять? У Ланьи дурной характер, что, если он разозлит Чжэн Шаньцы? Тот кажется

благородным человеком, но я его мало знаю, не знаю его корней. Я не знаю, как там мой сын!

Матушка Цао принялась его утешать:

— На Новый год второй молодой господин вернётся. К тому же, все слуги, которых он взял с собой, воспитаны вами. Цзинь Юнь вырос вместе с ним и предан ему. А ещё старший молодой господин обучал его боевым искусствам. Когда второй зять прибудет на место службы и обустроит дом, весь двор будет состоять из людей семьи Юй. Это второму зятю надо бояться.

Услышав это, фулан Юй представил, как Юй Ланьши, уперев руки в бока, надменно стоит перед своим супругом, а тот дрожит от страха, окружённый со всех сторон слугами семьи Юй.

Он невольно рассмеялся.

Слуги, следовавшие за ним, мысленно восхитились. Недаром матушка Цао была доверенным лицом фулана — кто ещё мог бы так искусно утешить его? С таким талантом можно было бы и во дворце служить.

Фулан Юй ещё раз окинул взглядом голый двор и, решив, что с глаз долой — из сердца вон, велел осветить ему дорогу обратно.

Вернувшись в свои покои, он увидел хоу Чаняна, который разглядывал портреты столичных гэ'эров и девушек, оставленные на столе.

— Ты вернулся, — сказал хоу, не поднимая головы. — Я увидел, что ты не убрал их со стола, и решил посмотреть.

— Чансин уже в том возрасте, я присматриваю ему пару. Есть несколько очень подходящих семей. Я хочу узнать мнение самого Чансина, желание ребёнка — самое главное. Мы можем лишь дать совет, — сказал фулан Юй, снимая накидку.

Юй Чансин был почти ровесником императора Умина. У императора уже было двое сыновей, а Юй Чансин всё ещё не был женат. Люди его возраста в столице давно стали отцами, а он всё медлил. Он был упрям и не проявлял к браку никакого интереса, что очень беспокоило хоу Чаняна и фулана Юй.

Когда они легли в постель, хоу Чанян нерешительно проговорил:

— Ты бы и о браке Шияня подумала.

Воцарилась тишина.

— За кого вы меня принимаете, хоу? — холодно ответил фулан Юй. — С самого рождения Юй Шияня я его не любил, но никогда не строил против него козней. Его папа умер сразу после родов. Я не усложнял ему жизнь, но и полюбить не смог. Он и сам это понимает, поэтому в праздники всегда сидит в своём дворике и не показывается мне на глаза. Я вырос в поместье гуна и никогда не опускаюсь до грязных и низких поступков.

Хоу Чанян почувствовал себя виноватым.

— Мои слова ранили тебя. У меня язык костяной, прости меня.

— Брак Юй Шияня я тоже устроил, — продолжил фулан Юй. — Есть два подходящих варианта. Один — семья Ши, потомственные учёные. Третий сын семьи Ши, Ши Сюань, занимает должность начальника управления в Министерстве ритуалов, ранг — пятый основной. Семья Ши известна своей порядочностью, родители — люди добросердечные. Сам он талантлив и, занимая пост в Министерстве ритуалов, знает все правила и обычаи. У него нет ни наложниц, ни слуг для постели. Я разузнал, что когда он готовился к экзаменам, у него помутился разум, и он по собственному желанию ушёл в монастырь на некоторое время. С тех пор он равнодушен к женским и мужским ласкам.

Хоу Чанян одобрительно закивал.

— Другой вариант — второй законнорождённый сын из поместья бо Чжуньи. Второй молодой господин Дай временно служит в академии Ханьлинь в должности чиновника шестого основного ранга. Когда наберётся достаточно опыта, его переведут в одно из шести министерств. Поскольку он из поместья бо, после совершеннолетия у него появилось две-три наложницы. Характер у него широкий, открытый. Всё-таки он из семьи военачальников, и хоть стал гражданским чиновником, нрав у него подходящий.

— Ты много потрудился, — хоу Чанян попытался взять руку фулана Юй.

Тот холодно усмехнулся и отдёрнул руку.

— Я, естественно, не мелочный человек. Пока он ведёт себя прилично, поместье хоу обеспечит ему достойное приданое и отправит замуж. В конце концов, это всего лишь значит избавиться от одного человека.

Лучше бы Юй Шиянь поскорее женился. Пока он живёт в поместье, он как заноза в сердце. Выйдет замуж, будет жить своей жизнью, и пусть пореже возвращается в поместье.

Хоу Чанян знал об этих двух семьях в столице и понимал, что фулан Юй не лукавит. От этого чувство вины стало ещё острее. За Чансина он не беспокоился, но сердце его по-прежнему болело за Юй Ланьи. В будущем нужно будет больше помогать Ланьи и Чжэн Шаньци.

Во что бы то ни стало, нужно вернуть второго зятя в столицу.

Фулан Юй, закутавшись в одеяло, отвернулся и лёг спать.

***

На следующий день матушка Цао сообщила Юй Шияню об обоих вариантах. Юй Шиянь, выслушав, присел в поклоне и сказал:

— Благодарю фулана за заботу обо мне. Я безмерно признателен.

— Хорошо, что третий молодой господин понимает доброту моего господина, — сказала матушка Цао. — В былые времена какой правящий супруг поступил бы так же? Если у третьего молодого господина нет возражений, фулан назначит подходящий день, чтобы вы могли встретиться с обоими кандидатами.

— У меня нет возражений.

— В таком случае я передам ваши слова фулану. — Матушка Цао поклонилась и ушла.

Юй Шиянь был доволен. Он отправил своих людей навести справки, и всё оказалось в точности так, как сказала матушка Цао. Юноша окончательно успокоился. Он тоже хотел покинуть поместье хоу.

— Молодой господин, за кого вы хотите выйти?

— Посмотрим после встречи, — ответил Юй Шиянь.

Его мысли были заняты Ши Сюанем. Его история заинтриговала юношу.

Этот чиновник, служащий в Министерстве ритуалов, когда-то жил в монастыре. Его родные по очереди пытались его отговорить, но не только не преуспели, но и сами чуть не поддались на его уговоры и не постриглись в монахи. Это всех поразило, и пошли слухи, что Ши Сюань — человек со странностями.

Император Умин, узнав об этом, рассмеялся и сказал: «Воистину интересный человек».

Когда тот вышел из монастыря, император, не без иронии, назначил его начальником управления в Министерстве ритуалов.

— Второй молодой господин Дай из поместья бо Чжунъи — человек знатный, он вам больше

подходит, — напомнил слуга.

— Я бы так не сказал. Переход из военных в гражданские чиновники и временная должность в академии Ханьлинь говорят о том, что у него недостаточно способностей, чтобы служить в одном из шести министерств. Он не вошёл в тройку лучших на экзаменах, так зачем ему академия Ханьлинь? Просто ему не хватает таланта, и нужно набраться опыта, чтобы с помощью связей семьи получить хорошую должность.

— Нынешний император придаёт большое значение управлению и экзаменам, — спокойно рассуждал Юй Шиянь. — Он не допустит такого произвола в назначениях. А если и допустит, то это будет какая-нибудь незначительная должность.

***

Пока в столице фулан Юй и хоу Чанян пребывали в холодной войне из-за дел Юй Шияня, в уезде Синьфэн Юй Ланьи всё ещё лежал в постели и капризничал, требуя фруктов.

— Молодой господин, — с трудом проговорил Цзинь Юнь, — здесь очень ограниченный выбор фруктов. Сейчас продают только мандарины.

Юй Ланьи непонимающе моргнул. Обречённо вздохнув, он сказал:

— Тогда почисти мне мандарин.

Цзинь Юнь почистил ему плод. Юй Ланьи съел несколько долек, и его лицо сморщилось от кислоты. Но за последние дни он ел только пресную пищу, и этот кислый вкус взбодрил рецепторы. Оранжевый фрукт показался ему восхитительным, и чем больше он ел, тем вкуснее становилось.

— Цзинь Юнь, съешь дольку.

Тот съел одну, и его лицо тоже скривилось.

— Почисти мне ещё один, — поторопил его Юй Ланьи.

Цзинь Юнь кивнул и принялся за новый мандарин. Как молодой господин может есть такую кислятину? Раньше он такое не любил.

Слуга смотрел, как Юй Ланьи с аппетитом уплетает дольки. Внезапно в его голове мелькнула мысль. А что, если молодой господин... беременен?

Он прикинул в уме. Если считать с первой брачной ночи, то всё было очень даже бурно. Так что вполне возможно.

— Молодой господин... — Цзинь Юнь понизил голос и таинственно посмотрел на Юй Ланьи.

Его шёпот был похож на заговорщицкий, словно он боялся, что кто-то услышит.

— Цзинь Юнь, что с тобой? Какой-то ты странный.

Цзинь Юнь, хитро прищурившись, спросил:

— Молодой господин, вы, случайно, не беременны?

Мандарин выпал из рук Юй Ланьи и покатился по кровати. Юноша склонил голову набок.

— А?! Я? Нет, как я могу быть беременным? — бессвязно забормотал он. — Откуда?

«Как это? — Юй Ланьи растерялся. — Я ведь не мог забеременеть сам по себе. Без семени-то ничего не получится».

— Молодой господин, может, всё-таки позовём лекаря, чтобы он прощупал ваш пульс? — предложил Цзинь Юнь.

Юй Ланьи потерял дар речи.

— Не нужно, не было ничего такого! Разве я сам не знаю? — возмущённо посмотрел он на слугу.

Но на лице Цзинь Юня было написано: «А вот и не факт».

Юй Ланьи в сердцах съел ещё несколько долек. Взгляд слуги стал ещё более многозначительным.

***

Чжэн Шаньцы изучил списки жителей уезда Синьфэн и обнаружил, что большинство из них — одинокие старики и вдовы военных поселенцев. Таких была почти треть населения уезда.

Он нахмурился и сказал:

— Ван Фу, позови регистратора Цзяна.

— Слушаюсь, господин.

Регистратор Цзян вскоре прибыл и первым делом поклонился.

— Объясните, почему в уезде Синьфэн так много военных поселенцев?

Военные поселенцы отличались от обычных жителей. Это были двory, которые по указу двора несли военную службу. Статус военного поселенца передавался по наследству: сын сменял отца, младший брат — старшего, и без разрешения им было запрещено покидать военное сословие.

Управление такими хозяйствами отличалось от управления обычными подданными. Уездное управление отвечало за выдачу солдатам продовольствия, соли и одежды, а через год подавало отчёт в Министерство финансов для проверки численности и распределения денежного довольствия. Кроме того, военные поселенцы получали некоторые налоговые льготы.

— Наши земли находятся недалеко от границы, — поклонившись, ответил регистратор Цзян. — В своё время население уезда Синьфэн было малочисленным, и двор переселил сюда множество солдат с границы, чтобы они обзавелись семьями и успокоились. Поэтому военных поселенцев у нас так много.

— Ясно. Завтра вы отправитесь со мной осматривать поля.

— Слушаюсь, господин Чжэн, — с радостью в голосе ответил регистратор Цзян.

Бедность Синьфэна была обусловлена двумя причинами. Во-первых, половина земель была песчаной, непригодной для выращивания зерна и овощей. Во-вторых, транспортная доступность была крайне низкой. Дороги в уезде были плохими, а заработать здесь было почти негде, поэтому торговцы сюда не стремились. Торговцы гнались за прибылью, и без неё им не было дела до этих мест.

Чжэн Шаньцы заметил это ещё по дороге. В соседних уездах постоянно встречались торговые караваны, но на пути к Синьфэну дорога становилась всё более пустынной. Они ехали в полном одиночестве, никого не было ни впереди, ни позади.

Работая в библиотеке, он вёл праздную жизнь и прочёл больше половины книг. В его памяти отложились названия нескольких из них: «Посев в пустыне: природное земледелие, восстановление глобальной экосистемы и продовольственная безопасность», «Пустынные и песчаные растения Китая», «Флора культурных растений Китая: Пустынные растения»...

Знания прочно засели в его голове. Кроме того, Чжэн Шаньцы знал, что в пустынях иногда

находят золото. Но вероятность этого была мала, и он не возлагал на это больших надежд.

Завтра он вместе с регистратором Цзяном осмотрит почвы Синьфэна, и тогда сможет сделать выводы. Сказать по правде, это было самонадеянно. У него не было никакого практического опыта, только прочитанные книги. Придётся медленно пробовать и нащупывать путь. Чжэн Шаньцы, погружённый в свои мысли, посмотрел на списки военных поселенцев и вздохнул.

Министерство финансов в любой династии было невероятно скупым. Выбить из них деньги было сложно, но чиновник всё же попытается, написав докладную записку.

Он потёр лицо и снова углубился в работу. Сегодня нужно было просмотреть самые важные дела. Новый чиновник должен был показать себя, и Чжэн Шаньцы сначала хотел досконально изучить положение дел в уезде, чтобы понять, как сделать его лучше, а жизнь местных жителей — зажиточнее. Раз уж он стал начальником уезда Синьфэн, он должен хорошо выполнить свою работу.

***

Вечером, вернувшись домой и умывшись, Чжэн Шаньцы застал Юй Ланьи лежащим на кровати. Тот болтал ногами, читал историю о любви духа-лисицы и учёного и ел мандарин. Ему стало скучно сидеть дома, и он попросил Цзинь Юня купить ему что-нибудь почитать.

— Чжэн Шаньцы, хочешь мандарин? — увидев его, Юй Ланьи просиял и протянул ему фрукт.

Чиновник, ничего не подозревая, взял дольку и съел её. Его лицо тут же исказила гримаса.

— Какой кислый!

Юй Ланьи, увидев то, чего и ожидал, рассмеялся.

— А по-моему, в самый раз.

— Ты нарочно? — поднял на него глаза Чжэн Шаньцы.

Юй Ланьи гордо вздёрнул подбородок.

— Нарочно, и что с того?

А и впрямь, что с того. Чжэн Шаньцы знал, что в драке ему не победить, а только получить тумаков. Он вшил железные пластины лишь в несколько повседневных одежд, в официальный халат побоялся.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? — решил сменить тему муж.

— Неплохо, только ем всё пресное, — Юй Лань причмокнул губами. — Во рту никакого вкуса.

— Как это нет? — усмехнулся Чжэн Шаньцы. — Сплошная кислота.

Юй Лань так разозлился, что захотел побить его. Схватив супруга за чиновничий халат, он потянул его на себя. Чжэн Шаньцы, подчинившись, опустился на край кровати. Взгляд Юй Лань остановился на его лице, скользнул к кадыку. В строгом облачении чиновника, с этим красивым и серьёзным лицом, он выглядел безупречно.

— Тогда не хочешь попробовать на вкус? — спросил Юй Лань.

<http://bllate.org/book/15809/1433126>